

Тун Цинхэ не ожидал, что в первый же день после регистрации брака он станет таким инфантильным, чтобы спорить со своим альфой по таким вопросам. Но он не мог это игнорировать. Тун Цинхэ всегда поступал по правилам. Мышление его было довольно консервативным, ограниченным рамками. А Цзян Шаочжи прижал его в машине...

Средь бела дня, прямо на обочине. Что, если бы их кто-то увидел?

Стоило ему немного вспомнить об этом, его сердце словно обжигало огнём. Консервативное мышление подверглось мощному удару. Чем больше Тун Цинхэ думал об этом, тем бледнее становилось его лицо. Он чуть не сломал свои маленькие белые зубы.

Он не разговаривал с Цзян Шаочжи. Поев, он схватил свою маленькую сумку и сказал, что возвращается в комнату читать, и чтобы его никто не беспокоил.

Цзян Шаочжи собирался последовать за ним, но увидел, как его маленький омега, шатаясь, как кролик, метнулся и запер дверь. Перед тем как закрыть, он взглянул на альфу. Красные уголки глаз были влажными от слёз. Он выглядел несчастным и обиженным.

Цзян Шаочжи приложил руку ко лбу. Он взял маленькое красное свидетельство о браке, полученное сегодня, и внимательно рассмотрел его. Утром маленький омега послушно улыбался перед камерой. Никто не мог подумать, что всего за день он превратится в это. Цзян Шаочжи беспомощно улыбнулся.

Они только что поженились. Для двух людей, только что вступивших в брак, Цзян-дуй, непобедимый на поле боя, был всего лишь неопытным простаком.

Дверь ванной осторожно приоткрылась. Тун Цинхэ, сдерживая стыд, наконец, полностью умылся. Он подошёл к кровати. Он не осмеливался сесть, а, согнув локти, лёг на живот, сжав губы. Он открыл лежащую на подушке «Законы воспитания альфы».

В предисловии книги говорилось, что альфы рождаются, будучи неотличимыми от диких зверей. Их инстинкт — следовать своим желаниям, бороться и обладать. Не стоит смотреть на них обычным человеческим взглядом. Автор считал, что большинство пар АО, только что вступивших в брак, вероятно, чувствуют то же самое.

Тун Цинхэ бессознательно кивнул. В книге также говорилось, что до брака альфа похож на большую верную собаку. Он послушно лежит, позволяя тебе топтаться по нему. После брака он становится эгоистом, для которого желания на первом месте. Как только его охватит желание, он тут же прижмёт тебя под себя и сделает так и так.

Тун Цинхэ вздохнул и невольно сжал кулачки. Это было прямое описание того, что он пережил сегодня.

Следующая строка гласила: «В такой момент маленьким О не нужно паниковать. Чтобы справиться с высокомерным и самовлюблённым альфой, нам нужно взять в руки маленький хлыст и жестоко их воспитывать. Альфы толстокожи и являются видом, который меньше всего нуждается в жалости».

Тун Цинхэ колебался. Он любил читать. Общение с людьми для него всегда было разговором, он не любил действовать силой.

Но знания в книге имели смысл. Тун Цинхэ сосредоточенно читал, пока не уснул, прижав книгу к подушке. Он не заметил, как Цзян Шаочжи открыл дверь спальни запасным ключом.

Маленький омега, видимо, сильно разозлился. Даже во сне его губы были плотно сжаты, а левая рука слабо сжата в кулачок.

Цзян Шаочжи присел на корточки у кровати. Улыбка не сходила с его лица. Он взял маленький кулачок в свою ладонь, терпеливо и тщательно разжал его, сплетя их пальцы. Он поцеловал его надутые губы, осознав, что сегодня повёл себя довольно жестоко.

В руководстве по воспитанию говорилось, что омеги, хотя и выглядят хрупкими и чувствительными, на самом деле обладают своей маленькой гордостью и сильным чувством собственного достоинства. В этот момент крайне важно сохранять терпение и гладить их по шёрстке. Независимо от того, что они говорят, альфы должны помнить три ключевых момента: «Ты прав», «Хорошо, будет так, как ты сказал» и «Я был неправ, в следующий раз исправлюсь».

Спонтанное происшествие в машине. Пространство было тесным, а тряска сильной. Цзян Шаочжи посмотрел на позу маленького омеги, лежащего на животе, медленно стянул одеяло, которым тот был накрыт, осторожно приподнял пижаму, чтобы проверить, нет ли где-нибудь травм.

Тун Цинхэ спал беспокойно. Он почувствовал, как по нему ползает маленький мягкий жучок, который становился всё горячее. Он издал во сне приглушённый стон. В его теле возникло странное чувство, и звуки, вырвавшиеся из его горла, становились всё более необычными.

Тун Цинхэ был вынужден проснуться. Он приоткрыл затуманенные веки. В следующее мгновение, как рыба, выброшенная на берег, он широко открыл рот, чтобы глотнуть воздуха. Из уголков глаз ручьями потекли прозрачные, кристальные слёзы. Тун Цинхэ поднял свою слабую ногу и ударил. Удар пришёлся прямо в лицо альфы.

Он натянул одеяло, плача и задыхаясь, и уставился на Цзян Шаочжи. Наконец, его губы задрожали, и он выругался:

— Негодяй.

Цзян Шаочжи вытер лицо бумажными салфетками и беспомощно улыбнулся ему:

— Я собирался нанести тебе мазь...

Кто бы мог подумать. После вступления в совершеннолетие железа омеги становится очень чувствительной. Зрелый фрукт. Достаточно лёгкого прикосновения, чтобы сок полился. Он был физически нормальным альфой. Он был снисходителен к своему омеге, и, естественно, не хотел, чтобы тот страдал.

Тун Цинхэ потёр свои покрасневшие глаза. Внезапно его тело освободилось. Он беспорядочно задёргал ногами, схватил Цзян Шаочжи за короткие, колючие волосы и посмотрел на него обиженно.

Цзян Шаочжи сказал:

— То, что случилось сегодня, и только что, — это моя вина. Я сейчас отведу тебя умыться. Ты можешь наказывать меня как угодно. Я не буду сопротивляться.

Тун Цинхэ выругался:

— Извращенец! Я же говорил тебе не смотреть столько нездоровых вещей...

Невозмутимый, медлительный маленький омега, редко терявший контроль над эмоциями, в своих ругательствах мог выдать только «негодяй», «извращенец», «дядя такой плохой». Цзян Шаочжи молча вытер его тело. Вскоре он уже не мог сдерживать выражение лица. Он обнял Тун Цинхэ, прижал его к себе, уткнулся лицом в мягкую, прилегающую пижаму и нежно потёрся.

— Тун-Тун, почему ты такой милый? — Он взял Тун Цинхэ за запястье и крепко сжал в ладони.
— Если ты будешь так ругаться, я не смогу сдержаться и продолжу тебя мучить, заставляя тебя...

Цзян Шаочжи наклонился к его уху:

— Называть меня папой.

Тун Цинхэ бил и пинал Цзян Шаочжи своими мягкими руками и ногами. Альфа, обнимая его, смеялся. Его грудь вибрировала.

Цзян Шаочжи прижал Тун Цинхэ к себе и начал просвещать его о важности интимной жизни в браке. Многие пары распались из-за сексуальной несовместимости, некоторые искали утешения на стороне, что приводило к печальному разрыву.

Тун Цинхэ слушал, ошеломлённый. Цзян Шаочжи учил его смотреть прямо на свои желания. Слишком откровенные и примитивные слова потрясли консервативное мировоззрение Тун Цинхэ. Его шея и лицо покраснели, но он не мог найти точных слов, чтобы возразить Цзян Шаочжи.

Цзян Шаочжи сказал:

— Ты ещё молод. Если ты чего-то не знаешь, я могу сначала научиться, а потом научить тебя.

Но в вопросах физиологических желаний, из-за генетических факторов альфы, они были самоучками и обладали полным контролем над тем, кого они пометили.

Тун Цинхэ сухо сказал, что это чушь. Подумав, он всё же почувствовал себя неловко и оттолкнул Цзян Шаочжи:

— Ночью ты не будешь спать рядом со мной.

Цзян Шаочжи встревожился:

— Тун-Тун, какие муж и жена спят отдельно сразу после свадьбы?

Тун Цинхэ подумал, что в этом есть логика, но он вспомнил, чему учила книга, и твёрдо сказал:

— Дядя совершил ошибку. Он обещал, что я могу его наказать. Значит, ты не можешь нарушить обещание.

Цзян Шаочжи:

— ... — Что посеешь, то и пожнёшь. Он повернулся, чтобы выйти из комнаты. Тун Цинхэ внезапно окликнул его. Его взгляд колебался.

— Дядя, подойди сюда...

В «Законах» также говорилось, что воспитывать альфу нельзя только жёсткими методами. Постоянное отталкивание альфы даст обратный эффект. В процессе воспитания нужно давать ему немного сладости, придерживаясь принципа: сначала удар, потом конфета. Это сделает альфу более преданным и безумно желающим тебя.

Цзян Шаочжи согнул одно колено, слегка подняв взгляд на Тун Цинхэ:

— Что такое?

Ресницы Тун Цинхэ быстро задрожали. Он протянул обе руки, обхватил холодное, суровое лицо альфы. Он медленно приблизился, торжественно поцеловал его в лоб, переносицу и губы.

Дыхание Цзян Шаочжи сбилось. Он схватил Тун Цинхэ за запястье, думая, что омега намекает на что-то большее. Его глубокие, пламенные глаза были полны взрослого желания.

Тун Цинхэ сухо сказал:

— Спокойной ночи. Это поцелуй на ночь.

Он снова оттолкнул Цзян Шаочжи:

— Дядя, иди спать. Завтра будет поцелуй на утро. Утром и вечером по одному разу. Это полезно для укрепления наших чувств.

Цзян Шаочжи спокойно спросил:

— Тун-Тун, ты это вычитал в книге?

Тун Цинхэ кивнул:

— То, что написано в книге, не может быть неверным.

Цзян Шаочжи молча вышел из комнаты. Вскоре Тун Цинхэ лёг. Огромная голова медленно опустилась на край кровати. Хвост тихонько пробрался под одеяло, обвиваясь вокруг талии Тун Цинхэ. Звериные глаза прищурились.

Тун Цинхэ в полудрёме увидел Цюн-ци, нащупал мягкий хвост на талии, и потянул его. Цюн-ци тут же придвинул голову ближе, горячее дыхание коснулось его лица. Тун Цинхэ сказал:

— Умиление не поможет.

Он отвернулся. Вскоре он услышал, как хвост Цюн-ци шлёпает по полу. Кажется, он разозлился. Расстроенный свирепый зверь обошёл изножье кровати, снова положил голову на край, глядя на него. Хвост попытался снова пробраться под одеяло и обвить его талию.

Тун Цинхэ, утомлённый, не мог открыть глаза:

— Не балуйся.

В состоянии полусна он наконец уснул. Цюн-ци удовлетворённо обвил талию маленького омеги. В другой гостевой комнате Цзян Шаочжи читал «Руководство по воспитанию» всю ночь.

Цзян Шаочжи готовил свадьбу, но не хотел, чтобы его прерывали.

На следующее утро результаты собеседования в Институте пришли на коммуникатор Тун Цинхэ. Он успешно прошёл собеседование. Институт попросил его найти время для полного медицинского осмотра, а затем пройти физическую подготовку в специальном отделе для омег в военном округе.

Это было обязательное военное обучение для всех новых сотрудников Института, и такое правило действовало во всех федеральных учреждениях. Он передал информацию Цзян

Шаочжи, затем, поднявшись на цыпочки, поцеловал альфу в щёку и объяснил:

— Поцелуй на утро.

Цзян Шаочжи поднял его и углубил поцелуй, сказав:

— Чтобы укрепить мои чувства к Тун-Туну, целовать нужно так.

Тун Цинхэ вытер влагу с губ:

— ...

Цюцю в этот момент спустился вниз с коммуникатором в руке и увидел, как его маленький хозяин и его альфа оторвались друг от друга.

Он был ошеломлён, поднёс руку к губам, недоумевая.

Тун Цинхэ назначили медицинский осмотр на утро. После обеда ему нужно было собирать вещи. Военная подготовка была полностью закрытой, что означало, что он должен будет расстаться со своим альфой.

Он передал одежду, которую нужно было взять с собой, Цюцю для складывания. Обернувшись, он увидел, что Цюцю снова сжимает коммуникатор и стучит по нему. Тун Цинхэ никогда не видел, чтобы его маленький робот-управляющий вёл себя так.

— Цюцю?

Цюцю опомнился:

— Маленький хозяин, я отвечаю Чжоу Чэ.

— Чжоу Чэ? — Тун Цинхэ вспомнил, что это был альфа из команды его сестры, который сопровождал его на планету D1.

Цюцю кивнул:

— После того как он связался со мной в прошлый раз, он часто отправляет мне сообщения.

Цюцю, говоря это, впервые растерялся. Даже если в нём установлено продвинутое программное обеспечение и богатая система изменения эмоций, некоторые вещи он не может понять так, как человек.

Например, вчера Цюцю ездил на рынок морепродуктов за покупками и встретил Чжоу Чэ.

Перед тем как расстаться, Чжоу Чэ, как сегодня альфа поцеловал маленького хозяина, внезапно прижал губы к его губам. Это длилось всего одну очень короткую секунду.

Даже продвинутый робот не мог понять самых сложных человеческих эмоций. Цюцю протянул коммуникатор Тун Цинхэ:

— Маленький хозяин, посмотри, пожалуйста.

Содержание разговора было вежливым, но с намёком на близость. Однако Тун Цинхэ был врождённо эмоционально медлительным и не увидел в этом ничего особенного.

— Возможно, Чжоу Чэ считает тебя хорошим другом, — спросил его Тун Цинхэ: — Кроме меня, сестры и дяди, у Цюцю были другие друзья?

Цюцю покачал головой.

Он аккуратно складывал одежду и клал её в чемодан:

— Хороший друг — это как маленький хозяин и господин Цзян?

Тун Цинхэ:

— ...Я и дядя — лучшие друзья. Мы поженились.

Цюцю озадачился. Программа смутно внесла понятие: лучший друг. Губы будут касаться губ.

<http://bllate.org/book/4/90>